

Человек как потребитель

Володарский М.Л., студент

*Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана
кафедра «Ракетные и импульсные системы»*

Научный руководитель: Чернышева А.В., к. ф. н., доцент

*Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана
dekan.fsgn@bmstu.ru*

Перед экономикой любой страны всегда стояла и стоит задача удовлетворить бесконечные потребности посредством ограниченных ресурсов. Если базовые будут удовлетворены, то появятся новые, и не всегда они исходят от самого человека. Со временем все больше и больше потребностей навязывалось человеку обществом, вплоть до создания новой психологии человека потребляющего. Социально–психологический портрет человека–потребителя первым нарисовал социальный философ Э. Фромм в своей последней книге «Иметь или быть». Автор разделяет людей на две группы: на тех, кто стремится быть, т. е. стремится к своему всестороннему развитию, и на тех, кто стремится к безудержному обогащению, к накопительству материальных ценностей, денег, драгоценных металлов, престижных автомобилей и пр. Этот второй тип человека Э. Фромм называет «человек-потребитель» (Homo-consumers). Он пишет, что если Ф. Ницше говорил: «В XIX веке Бог умер», - то я говорю: «В XX веке человек умер». Что имел в виду Э. Фромм, утверждая о смерти человека XX века? Объяснение следующее. В обществе с гигантской индустрией и электронными средствами массовой информации, индивид, который не контролирует своей работы и отчужден от результатов своего труда, чувствует импотенцию, свою ничтожность перед созданными им грозными и анонимными для него машинами, он перестает быть деятельным человеком, т. е. он теряет свою сущность. Поскольку человек по своей сущности социально-деятельное существо, с потерей этой сущности он умирает как человек. В этих условиях потребность в пользе большого потребления продукции промышленности превращает человека в прожорливого человека, в грудного ребенка, который обуреваем страстью потребления. Для него все

становится статьей потребления: сигареты, ликер, секс, кино, телевидение и даже образование, книги и лекции.

По мнению Э. Фромма, участь отдельного человека в современном обществе – отчуждение: «Под отчуждением я понимаю такой тип жизненного опыта, когда человек становится чужим самому себе. Он как бы «отстраняется», отделяется от себя. Он перестает быть центром собственного мира, хозяином своих поступков; наоборот – эти поступки и их последствия подчиняют его себе, им он повинуетя и порой даже превращает их в некий культ.

В современном обществе это отчуждение становится почти всеобъемлющим. Оно пронизывает отношение человека к его труду, к предметам, которыми он пользуется, распространяется на государство, на окружающих людей, на него самого. Современный человек своими руками создал целый мир доселе не виданных вещей. Чтобы управлять механизмом созданной им техники, он построил сложный социальный механизм. Но вышло так, что это его творение стоит теперь над ним и подавляет его. Он чувствует себя уже не творцом и господином, а лишь слугою вылепленного им голема. И чем более могущественны и грандиозны развязанные им силы, тем более слабым созданием ощущает себя он – человек. Ему противостоят его же собственные силы, воплощенные в созданных им вещах, силы, отныне отчужденные от него. Он попал под власть своего создания и больше не властен над самим собой. Он сотворил себе кумир – золотого тельца – и говорит: «Вот ваши боги, что вывели вас из Египта»...»

Человек, отрезанный обезличиванием от результатов своего труда на всех уровнях, поскольку работают все не на конкретных людей, а на обезличенный рынок, «гиганта-потребителя и гиганта-правительство», от власти, поскольку имеет дело не с конкретным чиновником, а со всем обезличенным государственным аппаратом, для которого люди – не более чем цифры на бумаге, начинает действовать в единственной ему оставшейся доступной области – обустривать собственную жизнь. Но и тут не обходится без обезличенного общества: «На самом деле мы питаемся одной лишь игрой воображения, очень далекой от пищи, которую мы пережевываем. Наше нёбо, наше тело выключены из процесса потребления, в котором они должны бы быть главными участниками. Мы пьем одни ярлыки. Откупорив бутылку кока-колы, мы упиваемся рекламной картинкой, на которой этим же напитком упивается смазливая парочка; мы упиваемся призывом «Остановись и освежись!», мы следуем великому американскому обычаю и меньше всего утоляем собственную жажду».

«Первоначально предполагалось, что если человек будет потреблять больше вещей, и притом лучшего качества, он станет счастливее, будет более удовлетворен жизнью.

Потребление имело определенную цель – удовольствие. Теперь оно превратилось в самоцель.

Акт покупки и потребления стал принудительным, иррациональным – он просто самоцель и утерял почти всякую связь с пользой или удовольствием от купленной вещи. Купить самую модную безделушку, самую последнюю модель – вот предел мечтаний каждого; перед этим отступает все, даже живая радость от самой покупки».

Взаимоотношения между людьми также претерпели значительные изменения: «Это отношения двух абстракций, двух живых машин, использующих друг друга. Работодатель использует тех, кого нанимает на работу, торговец использует покупателей. В наши дни в человеческих отношениях редко сыщешь любовь или ненависть. Пожалуй, в них преобладает чисто внешнее дружелюбие и еще более внешняя порядочность, но под этой видимостью скрывается отчужденность и равнодушие. И немало тут и скрытого недоверия. Такое отчуждение человека от человека приводит к потере всеобщих и социальных связей, которые существовали в средние века и во все другие докапиталистические общественные формации. Если в большом городе случается пожар или автомобильная катастрофа, вокруг собирается толпа. Миллионы людей что ни день зачитываются хроникой преступлений и убийств и детективными романами.

А как же человек относится к самому себе? Он ощущает себя товаром, который надо повыгоднее продать на рынке. И вовсе не ощущает, что он активный деятель, носитель человеческих сил и способностей. Он отчужден от этих своих способностей. Цель его – продать себя подороже. Отчужденная личность, предназначенная для продажи, неизбежно теряет в значительной мере чувство собственного достоинства, свойственного людям даже на самой ранней ступени исторического развития. Он неизбежно теряет ощущение собственного «я», всякое представление о себе, как о существе единственном и неповторимом. Вещи не имеют своего «я», и человек, ставший вещью, также не может его иметь».

Другим философом, изучавшим становление и развитие Человека Потребляющего, был Герберт Маркузе(1898-1979). Его позиция, высказанная в «Одномерном человеке» состояла в том, что в результате действия государства и стоящих за ним господствующих классов через средства массовой информации намеренно формируется одномерное видение мира: ориентация на абсолютную эффективность производства, ориентация на искусственное создание развращающих людей потребностей, представление о тождественности технологического и духовного развития общества. В результате пролетариат перестал быть революционным классом, интегрировавшись в привычную систему ценностей, а общество утратило возможности развития. Тотальное отрицание

индустриального общества возможно путем «революции в сознании», составной частью которой является сексуальная революция. Носителями революции сознания являются те, кто обладает двумерным мышлением: интеллигенция, служащие, опирающиеся на нищие массы третьего мира, национальные и религиозные меньшинства.

При этом общество само сдерживает научно-технический и социальный прогресс, поскольку он может вывести его из состояния устойчивого равновесия. Следующей ступенью после капитализма Г. Маркузе видит «умиротворение существования», то есть, с некоторыми оговорками, Марксовское «упразднение труда». Однако «...зрелое индустриальное общество, сталкиваясь с возможностью умиротворения на основе технических и интеллектуальных достижений, закрывает себя, стремясь избежать этой альтернативы, в результате чего операционализм в теории и практике становится теорией и практикой сдерживания. Нетрудно видеть, что под покровом поверхностной динамики этого общества скрывается всецело статическая система жизни – система, приводящая себя в движение с помощью угнетающей производительности и нацеленного на выгоду координирования. Сдерживание технического прогресса идет рука об руку с развитием в утвердившемся направлении и вопреки тем политическим оковам, которые налагает statusquo; чем более технология становится способной создать условия для умиротворения, тем с большей жесткостью умы и тела людей настраиваются против этой альтернативы». Единственный выход, по мнению философа – революция.

Работы Г. Маркузе и Э. Фромма были написаны в прошлом веке, однако время лишь доказывает их правильность. Самый, пожалуй, глубокий культурный раскол сегодня пролегает между Востоком и Западом, между традиционным обществом и обществом потребления. Действительно, с распадом Советского Союза произошли лишь небольшие перемены: все так же огромные расходы на военный бюджет и подавление личных свобод оправдывается угрозой извне, но не со стороны «красных», а от международного терроризма. Возможно ли, что общество потребления прекратит свое существование в результате эволюционного развития и автоматизации производства или, что еще менее вероятно, революции, которая уничтожит его раз и навсегда? Вряд ли Э. Фромм подобен врачу, определившему болезнь, но не прописавшему лекарство, а взгляды Г. Маркузе отличаются некоторым идеализмом, поскольку, по его мнению, материальная часть в результате скачка к «умиротворению существования» не понесет какого-либо ущерба, хотя история революций доказывает обратное.

Список литературы

1. Маркузе Г. Одномерный человек. М., 2003.

2. Фромм Э. Иметь или быть? Киев. 1998.
3. Фромм Э. Человек для себя. Минск, 1992.
4. Чернышева А.В. Человек в условиях культуры информационного общества // Культура глобального информационного общества: противоречия развития: сб. науч. статей. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2010.